

Митрополит Видинский Даниил: Константинополь на Украине действует против правил

Православный мир в последнее время активно вырабатывает свою позицию в связи с разразившимся кризисом после вторжения Константинопольского Патриархата на каноническую территорию Украинской Православной Церкви, что вызвало разрыв общения Московского и Константинопольского Патриархатов. В эксклюзивном интервью РИА Новости по этому вопросу, а также по поводу средств недопущения раскола предельно четко высказался один из архиереев Болгарской Православной Церкви, член ее Синода митрополит Видинский Даниил.

— Владыка Даниил, как бы Вы охарактеризовали действия государственных властей и Константинопольского Патриархата на Украине?

— В апреле прошлого года Константинопольский Патриархат сообщил, что

принимает к рассмотрению обращение церковных и политических представителей из Украины с просьбой о разрешении вопроса с «автокефалией» Церкви в этой стране.

Затем, когда Поместные Православные Церкви ожидали инициирования какого-то межправославного обсуждения этого вопроса, посланники Константинопольского Патриархата в Поместных Церквях прямо заявили о намерении Константинопольской Церкви разрешить его в одностороннем порядке. Тогда стало ясно, что действия Константинополя не согласуются с установленным каноническим порядком Православной Церкви.

В сентябре Константинопольский Патриарх назначил экзархов на Украину. Это уже проявление своей юрисдикции, власти на территории другой Православной Церкви — самостоятельной, автокефальной Церкви! Это уже нарушение.

Мы знаем, что канонические правила категорически запрещают вмешательство в дела Поместных Православных Церквей и их Предстоятелей со стороны других Поместных Церквей. Например, второе правило II Вселенского Собора или восьмое правило III Вселенского Собора. Последнее было принято как раз в связи с подобным же случаем. Тогда были рассмотрены действия Предстоятеля Антиохийской Церкви, который хотел совершать епископские хиротонии для Кипрской Церкви и подчинить ее своей юрисдикции. И это категорически было запрещено Вселенским Собором.

Далее, Патриарх Варфоломей принимает апелляции низверженного Филарета Денисенко, бывшего митрополита Киевского, и так называемого митрополита Макария Малетича (лидеров двух раскольнических структур — так называемых Киевского патриархата и Украинской автокефальной православной церкви. — прим. ред.). Он пытается обосновать свои действия, ссылаясь на девятое и 17-е правила IV Вселенского Собора. Однако сами же византийские канонисты, причем такие авторитетные, как Иоанн Зонара, говорят, что данные правила не предоставляют право Константинопольскому Патриарху принимать апелляции епископов и клириков других Поместных Православных Церквей.

— Однако константинопольская сторона ссылается на прецеденты подобных апелляций в истории. Что Вы об этом скажете?

— Если подобные случаи происходили в Византийской империи или позже,

когда ее территорией завладела Османская империя, то здесь надо учитывать ситуацию, при которой клирики других Патриархатов — Александрийского, Антиохийского, Иерусалимского — подавали апелляцию Константинопольскому Патриарху. Многие из этих прецедентов инициировали еретики — например, во время византийского императора Анастасия (491— 518) в Константинополе появились клирики Маюмского монастыря, которые были еретиками-монофизитами (отрицали человеческую природу Иисуса Христа и почитали его только Богом. — прим. ред.). Они жаловались тогдашнему Константинопольскому Патриарху Македонию II (496 — 511) на Патриарха Иерусалимского Илию, который был православным. Константинопольский Патриарх удовлетворил апелляционную жалобу. Однако позже, после кончины императора-монофизита, справедливость была восстановлена.

После падения Константинополя, под турками, все изменилось. Как известно, после 1620 года Александрийских патриархов выбирали в Константинополе. Почему? Это было в период, когда, допустим, в Александрийской Церкви был только один епископ — Предстоятель. И если его решение вызывало возмущение у кого-то из духовенства, к кому мог апеллировать обиженный? Но разрешались тогда апелляции на специальном Соборе, на котором, помимо Константинопольского, присутствовали и другие Патриархи или представители Церквей (Собор Восточных Патриархов или, в отдельных случаях, так называемый эндимуса синодос — собор всех епископов, находящихся в те дни в столице).

Позднее святой Никодим Святогорец — составитель одного из двух официальных, признанных Константинопольским Патриархатом собраний священных канонов Православной Церкви, объясняя девятое и 17-е правила IV Вселенского Собора, также говорил, что они не дают никакого права Константинопольскому Патриарху принимать апелляции епископов и клириков других Церквей.

Карфагенский Собор прямо запрещал епископам и клирикам Карфагенской (Африканской) Церкви подавать апелляции на «другую сторону моря» — в Рим. Его постановления включены вторым правилом VI Вселенского Собора в сборник канонических правил, получивших всеправославное признание.

Поэтому действия Константинопольского Патриархата явно противоречат каноническому порядку.

— А можно ли считать соответствующей такому порядку одностороннюю отмену Константинополем исторического документа 1686 года — акта о переходе Киевской митрополии в юрисдикцию

Московского Патриархата?

— Отменен документ более чем 300-летней давности! Все это время все Православные Церкви воспринимали Украинскую Православную Церковь как часть Русской Православной Церкви. У нас есть традиция, общепринятый обычай в межправославных отношениях, когда все воспринимают эту территорию именно как каноническую территорию Русской Церкви. Это подтверждают и многочисленные документы, соглашения между Церквями.

— Легитимен ли для православного мира томос об автокефалии, который Патриарх Варфоломей передал новосозданной «православной церкви Украины»?

— Полное пренебрежение к каноническому порядку в Церкви демонстрирует и документ, который Константинопольский Патриархат издал 6 января — так называемый томос об автокефалии Украинской Церкви. Там, например, говорится, что новосозданная структура признает своим главой Константинопольского Патриарха. На каком основании? Как можно одной Поместной Церкви признавать главой Предстоятеля, который вообще не является епископом этой Церкви?

Это прямо показывает, что речь идет о попытках одного человека навязать единоличную власть над Церковью в собственных целях, пересмотреть тот канонический порядок, который существует в Православной Церкви тысячу лет. Это опасно, этого нельзя допустить. И поэтому очень важно, чтобы Поместные Церкви не признали канонической действительности этого документа. Он нам навязывает новое учение о Церкви.

— А как вы оцениваете другие решения Константинопольского Патриархата, которые принимаются в последние годы? Например, разрешение священнослужителям повторно вступать в брак?

— Это также показывает, что там не считают нужным придерживаться канонического порядка. Есть священные правила Вселенских Соборов, которые запрещают священникам жениться после хиротонии (возведения в сан — прим. ред.).

Этот вопрос поднимался в Церкви неоднократно. Но что решила Церковь? Она определила, что после хиротонии нельзя вступать в брак.

Обсуждение этого вопроса значилось и в программе подготовки собора на Крите в 2016 году. И в документах, которые были приняты на предсоборных

совещаниях, прямо указывается, что каноническая традиция рассматривает священство препятствием для брака. Этот документ подписала и сама Константинопольская Патриархия!

Так что это показательный пример, подтверждающий, что там не считаются ни с каноническими правилами, ни с соборным разумом Церкви. Более того, эти действия расстраивают и ломают взаимоотношения между Поместными Православными Церквями.

— Что нужно сегодня в первую очередь, чтобы сохранить единство Православных Церквей?

— Нужно, чтобы другие Поместные Церкви не считались с политической конъюнктурой.

И здесь вопрос не в том – как это представляют многие масс-медиа – кого поддерживать в украинском церковном вопросе: Константинопольский или Московский Патриархат. Здесь речь идет о сохранении Православной Церкви, какова она есть – Единой и Соборной, как это определили Вселенские Соборы и как Церковь сознает себя.

Всегда жизнь Церкви основывалась на Господних заповедях, на учении святых апостолов, на правилах, которые были восприняты Вселенскими Соборами за универсальные. Изменение в таких фундаментальных вопросах приведет к расстройству жизни Православной Церкви. Поэтому так важно сейчас защитить канонический порядок – и сохранить церковное единство.

— Каковы пути выхода из кризиса, сложившегося в мировом Православии в результате действий Константинополя на Украине?

— Из-за того, что действия Константинополя прямо нарушают каноны и создают опасность внесения опасных прецедентов в жизнь Православной Церкви, нужно определить эти действия как антиканонические.

Это сохранит православное единство и, думаю, позволит преодолеть тот кризис, который сегодня возник между Московским и Константинопольским Патриархатами (прекращение евхаристического общения).

То есть если другие Православные Церкви четко скажут: нет, мы такую «автокефалию» не принимаем, если «томос» Константинополя не получит всеправославного одобрения, а украинских раскольников Православные Церкви не примут в общение, это и станет путем преодоления нынешнего

кризиса, сохранения канонического порядка и единства Церкви.

— Есть ли раскольнические сообщества в Болгарской Церкви? Насколько остро для вас стоит проблема раскола?

— Проблема раскола когда-то стояла остро, но это уже в прошлом. В 1992 году, уже после падения тоталитарного режима, государственная власть снова вторглась в церковную жизнь. Тогда премьер-министр Болгарии встретился с некоторыми митрополитами и дал им гарантии, что правительство их поддержит, если они объединятся и выступят против тогдашнего Патриарха Максима. Эти архиереи согласились и объявили, что Патриарх Максим — «коммунистический патриарх», был выбран якобы при участии коммунистических властей и он «не их патриарх». Получается, что двадцать лет он был их Патриарх, а потом стал «не их». Начался раскол.

Тогда Церковь оказалась в очень трудном положении: у нас захватили храмы, некоторые предприятия, которые производили церковную утварь, и так далее. Но самое главное, что раскол поддерживала государственная власть. Он был спровоцирован после снятия запрета на участие Церкви в общественной жизни, когда в стране началось реальное церковное возрождение, был духовный подъем...

В результате, чтобы преодолеть разделение, в 1998 году в Софии созвали Всеправославный Собор, на котором тогда председательствовал как раз Константинопольский Патриарх Варфоломей.

Интересно, помнит ли он сейчас, как тогда преодолели этот раскол? И почему бы ему не вынести снова на всеправославное обсуждение этот вопрос — созвать Собор? Он как первый среди равных может это сделать, чтобы найти разрешение ситуации на Украине и сохранить единство Православия. Почему он не созывает Собор? В прежние времена в сложных ситуациях всегда созывались такие общецерковные Соборы. Это практика Православной Церкви!

В общем, раскол до боли знаком Болгарской Православной Церкви. И мы убеждены, что единственный способ его преодоления — всеправославное обсуждение и поиск согласия.

— Ищет ли этого согласия Константинопольский Патриархат, на ваш взгляд?

— Настаивание на том, что у Константинопольского Патриархата есть какие-

то привилегии относительно «надтерриториального уврачевания всех церковных вопросов», как и односторонние до сих пор действия этого Патриархата в украинском вопросе, входящие в прямое противоречие с каноническим правом Православной Церкви (что особенно видно в тексте так называемого томоса от 6 января этого года), дают основание думать, что цель Константинопольского Патриархата — скорее, навязывание своей власти над Православной Церковью, чем согласие и единство. Это видно не только из действий в связи с кризисом на Украине.

На конференциях перед Критским собором наличие параллельных юрисдикций Поместных Церквей в так называемой диаспоре, которая не относится ни к чьей канонической территории, было определено как «каноническая аномалия». Потому что, согласно апостольскому правилу, в одном городе и в одном месте может быть лишь один епископ, лишь одна Поместная Церковь. И для того, чтобы урегулировать эту ситуацию, было решено создать епископские собрания.

Я служил семь лет в епархии Болгарской Православной Церкви в США и Австралии, и епископское собрание в США обсуждало несколько вариантов, как преодолеть эту каноническую проблему. Дискуссии велись несколько лет. И где-то в 2015 году, в преддверии Критского собора, Патриарх Варфоломей записал специальное видеообращение к этому епископскому собранию, призвав к каноническому порядку. Он сказал: «Вы как епископы знаете канонические правила — просто примените эти правила на практике». Это означало, что там, на территории США, надо создать единую администрацию, при этом все проекты предусматривали ее подчиненность Константинопольскому Патриархату.

Тогда это произвело на меня большое впечатление... Дело в том, что за несколько дней до того было заявление Патриарха Варфоломея, в котором он приветствовал тех митрополитов Северной Греции, которые поддерживают его оговоренные права в так называемых новых землях (присоединенные к Греции, соответственно, к Элладской Церкви после освобождения этих земель от османского рабства в 1912 году. — прим. ред.). И сейчас у Константинопольского Патриарха есть «ставропигии» на территории Греции, то есть юрисдикция Предстоятеля одной Поместной Церкви находится на территории другой Поместной Церкви.

Причем этот двойной стандарт возникает не ради блага Церкви, не по любви, не из-за заботы о том, чтобы где-то разрешились какие-то проблемы, — это говорит исключительно об утверждении своей власти, личных амбиций. Это

же очевидно и в действиях Константинополя на Украине. Когда учреждается якобы «поместная церковь», говорится об автокефалии, но на деле там практически никакой автокефалии-то и нет! И это не самостоятельная Церковь, потому что в основополагающем документе прямо утверждается главенство Предстоятеля другой Церкви на этих территориях.

Поэтому нам нужно быть очень внимательными к этим действиям. Нужно защищать каноническое право, чтобы сохранить единство Православной Церкви. Как говорят отцы III Вселенского Собора в восьмом правиле: чтобы «никто из боголюбнейших епископов не простирает власти на иную епархию, которая прежде и сначала не была под рукою его или его предшественников», чтобы «не вкралась под видом священнодействия надменность власти мирской». Иначе мы загубим ту нашу свободу, которую нам Господь даровал Своей кровью, чему не дай Бог случиться!

Беседовал Сергей Стефанов